

**Слова и речи говоренные в разные времена
Филарет (Амфитеатров), в схиме Феодосий,
митрополит Киевский и Галицкий**

Слово 1. В новый год. О том, что временная жизнь и даруется нам от Бога и сохраняется Его промыслом для того единственно, дабы приуготовить и воспитать нас к грядущей, вечной жизни.

«Нова небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в них же правда живет» (2Петр. 3, 13).

Содержай в руце своей времена и лета Господь Вседержитель сподобил нас, братие, еще со святою Церковию, воинствующею на земле, начать новый год времени царства благодати Его. Милосердый Отец небесный, сияющий солнце свое на злыя и благия, и посылающий дождь свой на праведныя и неправедныя, еще продолжает благодетельствовать нам, сохраняя жизнь нашу, исполняя пищею и веселием сердца наши, дабы мы взыскали Его, и по непрерывным милостям Его к нам как бы осязали Его, яко не далече от единого коегождо нас суца: «в нем бо живем и движемся и есмы» (Деян. 17, 28), по выражению св. Писания. Единородный Сын Божий, сладчайший Иисус Христос, спасший нас и искупивший нас кровию Своею, вечный о нас Ходатай пред престолом правды Божией, еще сохраняет бытие нынешних небес и земли, огню блюдомых на день суда, долготерпя на нас, и не хотя, да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут.

Так, братие, продолжение жизни нашей в сем преходящем и непрерывно ветшающем мире, есть продолжение милосердаго гласа Отца небеснаго, которым Он зовет нас в новый и вечно нестареющийся мир, уготованный святым и праведным. «Новаго небеси и новой земли», по непреложному обещанию Господа Иисуса Христа, «чаем, в них же правда живет». Настоящая, временная жизнь и даруется нам от Бога, и сохраняется Его промыслом, для того, чтобы приуготовить и воспитать нас к наследию грядущей, вечной жизни.

Посвятим, братие, несколько минут первого дня новаго лета на размышление о сей важной истине.

Святой Апостол Павел сказал некогда о себе: аще «в животе сем точию уповающе есмы, окаяннейши всех человек есмы» (1Кор. 15, 19); т. е. ежели бы надежды наши ограничивались только настоящею жизнью, мы были бы несчастнейшие из всех человеков. Апостол Иисуса Христа произнес слова сии от сердца, чувствуя всю тяжесть страданий и креста, который он носил до самой смерти, по подобию Божественнаго

Крестоносца Господа и Искупителя нашего.

Хотя никто из нас, братие, не носит креста, подобнаго Павлову, во тем не менее каждый имеет свой крест. Непреложный суд Божий, изреченный праотцу нашему Адаму, по преступлении им заповеди Господней: «в печалех и в поте лица твоего снеси хлеб твой во все дни живота твоего» (Быт. 3, 17, 19), – простирается на всех чад его. Младенец, исходя на свет из чрева матери, первый знак жизни подает плачем. Сколько бы кто ни старался упоевать чувства свои удовольствиями и забавами мира сего: но, или превратность счастья, или болезнь, или, наверное, час смертный каждому напомним жребий его, и извлечет из его сердца признание, подобное Павлову. Так, поистине, настоящая временная жизнь, без надежды будущей вечной, есть одна суета. Истина сия и опытами прошедших времен, и собственным чувством каждого из нас, ежели мы не хотим самих себя обманывать, так ясно свидетельствуется, что не требует и доказательств. А ежели бы кто из легкомысленных усумнился в ней; то Бог как бы нарочно, во свидетельство всем временам, самыми разительными чертами представил оную в лице Соломона, Царя Израильскаго. Он был мудрейший из царей, и самый счастливейший в отношении к настоящей жизни, – и вот его признание: «возвеличих», говорит он, «творение мое, создах ми дома, насадах ми винограды, сотворих ми вертограды и сады, и насадах в них древес всякаго плода; притяжах рабы и рабыни, и домочадцы быша ми: собрах ми злато и серебро, и имения царей и стран: сотворих ми поющих и поющия. И возвеличихся, и приложихся мудрости паче всех, бывших прежде мене во Иерусалиме; и все, егоже просиста очи мои, не отъях от них, и не возбраних сердцу моему от всякаго веселия. И призрех аз на вся творения моя и на труд им же трудихся – и се вся суета» (Еккл. 2, 4–11)!

«Суета суетствий и всяческая суета» (Еккл. 1, 2)! И кто бы мог жизнь нашу, сей драгоценный дар Божий, освободить от гибельнаго рабства всеобщей суете; ежели бы не сам Единородный Сын Божий Иисус Христос, Источник и Податель жизни, пришел на землю, и даровал нам, вместо нашей суетной и тленной, Свою истинную и вечную жизнь? От Его любобильнаго сердца, в котором Отец небесный положил все сокровища света, жизни, радости, блаженства, от сердца, отверстаго на Кресте копием воинским и никогда незакрывающагося для принятия кающихся грешников, излился и изливается во все концы вселенныя неизсякаемый источник жизни, дабы оживотворить всех, умерщвленных смертоносным жалом греха; «да якоже о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут» (1Кор. 15, 22), – по выражению св. Апостола Павла. Он един Бог,

любовь воплощенная, животворящую смертью Своею стер жало смерти – грех, и воскресением Своим даровал верующим новую, истинную, блаженную жизнь, и соделался небесным Родоначальником нашим. Здесь, братие, открывается новое рождение, новая жизнь, новое небо, новая земля в чудном свете, в Божественном порядке. Верующие в Сына Божия возраждаются Святым животворящим Духом Его в купели крещения, прививаются к живоносной лозе Иисуса, и яко ветви; от Него получают истинную духовную жизнь; просвещаются живым и светоносным Словом Его; питаются Его животворящею плотью и кровию; растут творением заповедей Его, и приносят плод добродетели и святости; под матерним руководством святой Церкви Его созревают к наследию вечного блаженства и славы.

Здесь и страдания временной жизни от Креста Иисус-Христового получают величайшую цену. Грешник должен страдать. Когда он страдает, – он на своем месте; ибо радость принадлежит невинности и святости. Но страдания верующих не суть уже наказания гнева Божия, а залогов отеческой Его любви и нежнейшего об них попечения, предохраняющего сердца их от заразы временной греха сладости, и подающего им случаи к заслуге больших, чистейших радостей в вечности. И что суть минутная скорбь в сравнении с вечною, неотъемлемою радостью Святых? «Недостойны бо страдания нынешняго века к хотящей славе явиться в нас» (Рим. 8, 18), свидетельствует Ап. Павел.

Здесь и земные благословения, посылаемые от сокровищ любви Отца небесного верным чадам своим, освящаются намерением употребления их в славу Божию, и обращаются в средства питать и умножать в сердцах наших сыновнюю нашу благодарность к Господу. «Любящим бо Бога вся поспешествуют во благое» (Рим. 8, 28), глаголет тот же св. Апостол.

Здесь и мир сей, сколь он ни суетен, имеет свое назначение, достойное премудрости Божией. Тот весьма заблуждает, кто место изгнания и странствования своего силится обратить в рай наслаждений и безпечного в нем пребывания. Кто полагает в нем сокровище сердца своего и славу свою, тот найдет одну суету и тление. – Для верующих мир сей есть место подвигов благочестия и добродетели, место непрерывной борьбы и сражений, где они должны и могут показать, точно ли сохранили свою верность к Господу своему до последнего издыхания своего, и получить от Его руки не увядаемый венец победы и славы. «Буди верен до смерти», говорит Иисус Христос, «и дам ти венец живота, побеждая наследит вся» (Апок. 2, 10).

А когда настанет конец времени борьбы и сражений: тогда, по непреложному свидетельству Духа Святаго, «приидет день Господень яко тать в нощи, в онъже небеса убо с шумом мимоидут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дела, сгорят» (2Петр. 5, 10). Но, вместо сего неба и вместо сей земли, откроется небо ново и земля нова, в которых Отец небесный сокрыл, для благословенных во Христе чад своих, безпредельно богатое наследие жизни, блаженства и славы вечной, о великолепии и красоте которых на земном языке нет слов. О неизреченном блаженстве и славе, уготованной любящим Бога, наши бедныя души никакого бы понятия не имели, ежели бы всеблагий Иисус Христос, по безприкладной любви к Церкви своей, воинствующей на земли, не открыл некоего образа их чрез возлюбленнаго ученика и наперсника своего Иоанна: "и видех", говорит он в двух последних главах Апокалипсиса, «небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря несть ктому. И аз Иоанн видех град святыи Иерусалим нов, сходящъ от Бога с небесе, приготован яко невесту, украшенну мужу своему: и слышах глас велии с небесе глаголющъ: се скиния Божия с человеки, и вселится с ними: и тии людие Его будут, и сам Бог будет с ними Бог их. И отъимет Бог всяку слезу от очию их, и смерти не будет ктому, ни плача, ни вопля, ни болезни не будет ктому, яко первая мимоидоша» (Апок. 21, 1–4).

И нас, братие, сподобил Господь быть участниками сих неизреченно драгоценных и великих обетований своих; и мы, получивши от благодати Его равночестную с Апостолами веру, с ними чаем сего новаго небеси и сей новой земли! Каковым же подобает быть нам во святой жизни и благочестивых делах, ожидающим пришествия Божияго дня и откровения славы царствия Его, в которое, по глаголу Господа, «ничтоже внидет скверно» (Апок. 21, 27)?

«Тем же, о возлюбленнии! сих чающе, потщимся нескверни и непорочни Тому обрестися в мире» (2Петр. 3, 14). Вступая в новое лето благодати Его, ускорим шествие наше в обетованное нам царство славы Божией путем живым и истинным, который обновил нам Господь и Искупитель наш Иисус Христос, да не лишимся наследия нашего непоколебимаго в новой земле и под новым небом. Усугубим подвиги благочестия и добрых дел, да улучим неувядаемый венец живота. Пролием пред Господом сил теплыя мольбы наши, да Он, содержай в руце Своей судьбу вселенныя, с новым летом благодати Своея, излиет изобильно на Августейшаго Монарха нашего, на любезное Отечество, и на всех нас новыя благословения, Своей любви и милосердия. Аминь.

Слово 2. На новый год.

«Мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки» (1Иоан. 2, 17).

Итак сподобил нас Отец небесный еще окончить течение лета благодатного на земли царствования Господа нашего Иисуса, возлюбленнии во Христе братие. Содержай в руке Своей времена и лета, Господь Вседержитель, еще отверзает для нас отеческую руку благодати Своей, и дарует нам жизнь и силы, «исполняя пищею и веселием сердца наша» (Деян. 14, 17); Премилосердый еще не отвращает от нас грешных лица Своего, и не запрещает «солнцу Своему сиять на злыя и благия, и облакам дождить на праведныя и не праведныя» (Матф. 5, 45): «отверзшу бо Ему руку, всяческая исполнятся благодати; отвращшу же Ему лице, возьмутся; отымет дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся» (Псал. 103, 28–29), по словам святаго Псалмопевца. Царь веков, не хотяй смерти ни единого от грешник, еще долготерпит на нас, и продолжает бытие преходящаго века и мира сего, «не хотя да кто погибнет,» «но да вси в покаяние приидут» (2Петр. 3, 9). «Призвавый нас из тьмы в чудный Свой свет» (1Петр. 2, 9), еще простирает к нам милосердый глас слова Своего, зовущий нас «в наследие нетленно, нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесех нас ради» (1Петр. 1, 4).

Так, братие, не здесь, не здесь истинное наследие наше, не здесь неотъемлемое сокровище безсмертных душ наших, созданных для вечнаго наслаждения в безконечно блаженном соединении с Богом и Господом нашим Иисусом Христом, в небесном отечестве нашем. «Мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию,» «пребывает во веки».

«Мир преходит». Мудрейший из царей Израилевых Соломон, испытавший непостоянство всех вещей и дел человеческих, и с Божественным искусством описавший суету их, находит твердость в одних только творениях рук Божиих: «род преходит», говорит он, «и род приходит, а земля во век стоит» (Еккл. 1, 4). Но и сей век, котораго продолжение «Отец небесный положил во Своей власти» (Деян. 1, 7), получит свой конец. Не только "земля", но «и небо прейдет» (Матф. 5, 18), по непреложному глаголу Господа Иисуса. И небо, из всех видимых самое твердое и постоянное, по выражению Пророка Исаии, ничто иное есть, как "скиния" (Ис. 40, 22), простертая рукою Господа для нашего под нею обитания на время, которая тотчас снимется, коль скоро не будет в ней надобности, и минует сие время – в очах наших, без сомнения, долгое, но

пред Богом – «тысяща лет яко день един» (2Петр. 3, 8), по словам Писания; пред нескончаемою вечностию многия тысящи лет, как несколько капель в океане. «Приидет бо день Господень», говорит Апостол Петр, «яко тать в нощи, в онъже небеса убо с шумом мимоидут», «стихии же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят» (2Петр. 3, 10). Нынешняя небеса и земля прейдут, – и уступят место новому небеси и новой земли, которых мы, по непреложному обетованию Господа нашего, «чаем, в нихже правда живет» (2Петр. 3, 13), где есть истинное сокровище наследия верующих, призванных в сонаследие Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 4, 7).

Ежели же и небо и земля, сии прекрасныя и великолепныя дела рук Творческих, в которых столь живо начертаны следы безпредельнаго всемогущества, премудрости и благодати Божией, такому подлежат изменению: то что сказать о ежемгновенной превратности мира сего, который на священном языке означает собрание, или толпу людей, или неверующих и неотрожденных благодатию Крещения, или хотя уверовавших, но благодать отрождения и плоды веры погубивших нечестивою жизнью и порочными делами своими, – толпу людей, водимых не Духом Божиим Святым, духом истинной, живой, веры во Христа Господа, сыновней на Него надежды и святой любви к Отцу небесному, но духом «похоти плотской, похоти очес и гордости житейской» (1Иоан. 2, 16)?

«Похоть плотская» – мечты роскоши и сластолюбия, порочныя удовольствия и плотоугодия, – все забавы и веселости, не освященныя Христианскою невинностию и скромностию, но истребляющия из сердца сыновний страх Божий и молитву, которая в душе Христианина должна быть «непрестанная» (1Сол. 5, 17), по точному завещанию Евангелия, – сия прелестная похоть не преходит ли скорее ветра? Не исчезает ли скорее дыма? И в сердце похотливца что оставляет, кроме безобразной пустоты и мучительнаго, бесплоднаго раскаяния? «Нестъ бо радоватися нечестивому» глаголет Господь (Ис. 48, 22), «но скорбь и теснота на всяку душу человека», «творящаго злое» (Рим. 2, 9).

«Похоть очес» – непомерная жажда к серебру и злату, изгоняющая из сердца всецелую любовь к Богу, – нечестивое упование на богатство и тленныя сокровища – сие исчадие неверия Господу Промыслителю; – суетныя украшения тела, отнимающия у души силы и время на украшение себя благолепием добродетелей, – сия тлетворная для духа нашего похоть не преходит ли подобно тени, в день посещения праведнаго суда Божия? «Богатство ваше изгни и ризы ваша молие поядоша: злато ваше и серебро

изоржаве» (Иак. 5, 2–3), глаголет Писание.

«Гордость житейская» – высокомерное стремление к славе человеческой, погашающее в душе ревность к славе Божией, – властолюбивое присвоение себе не принадлежащей чести, противное духу смирения Христианского, – сия суетная похоть не преходит ли, не увядает ли подобно цвету травному? «Зане всяка плоть яко трава, и всяка слава человека яко цвет травный. Изсше трава, и увет ея отпаде» (Ис. 40, 6–7), глаголет Господь. Тако всякая похоть мирская преходит и исчезает весьма часто еще по сию сторону гроба, в котором и наслаждения, и богатства, и слава мира сего погребаются навсегда; – тако «мир преходит и похоть его».

Среди сих непрерывных прохождений и исчезновений – творяй волю Божию пребывает во веки. Но что есть воля Божия, творение коей доставляет нам истинное бытие, вечную жизнь? Святыи Апостол Павел всю блаженнотворную волю сию заключает в едином многозначительном слове: «сия есть воля Божия», говорит он к верующим, – «святость ваша» (1Сол. 4, 3). Христианин, «порожденный не от семени истленна, но неистленна, Словом живаго Бога и пребывающа во веки» (1Петр. 1, 23), для того и изводится рукою Господа Искупителя на дело и на делание, от утра жизни своей до самаго вечера ея, чтобы со дня на день расти и успевать во всякой добродетели и плодоприношении благих дел, «дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна,» «в меру возраста исполнения Христова» (Ефес. 4, 13), по словам святаго Апостола Павла. Для того и Единородный Сын Божий пришел на землю и искупил нас кровию Своею, чтобы силою благодати Его исхищенных из среды мира, во зле лежащаго, членов Церкви Своя соделать святыми и благоприятными Богу: «Христос возлюбил Церковь», говорит языков Учитель, «и Себе предаде за ню: да освятит ю, очистив банею водною в глаголе; да представит ю Себе славну церковь,» «неимущу скверны, или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна» (Ефес. 5, 25–27). Для того Отец небесный, по премудрому строительству Промысла Своего, и продолжает бытие века сего, и обновляет времена и лета, дабы званные в наследие небесное совершились в святости и правде, как сказал Ангел Божий в откровении святому Апостолу Иоанну: «праведный правду да творит еще, и святыи да святятся еще» (Апок. 22, 2). Таковые, творящие волю Божию, еще в сей жизни, в духе своем прешли «от смерти в живот» (Иоан. 5, 24; Иоан. 3, 14), по слову Спасителя, и смерть телесная для них есть прехождение в истинную, блаженную, вечную жизнь: «творяй волю Божию пребывает во веки».

И так, «братия святая, звания небеснаго причастницы» (Евр. 3, 1), приветствуя вас со вступлением в новое лето благодати не моими словами, но словом Божиим, от алтаря Господня предлагаю Пастырское желание сердца моего: «молю вас щедротами Божиими, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови словесное служение ваше; – и не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия», «благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 1–2); «отложить вам ветхаго человека тлеющего в похотех прелестных»: «обновлятися же духом ума вашего, и облещися в новаго человека,» «созданнаго по Богу в правде и преподобии истины» (Ефес. 4, 22–24), – «во еже не ктому человеческим похотем, но воли Божией прочее во плоти жити время» (1Петр. 4, 2).

Отче, Господи небесе и земли! послы свет Твой и истину Твою, и озари сердца наши, омраченныя дымом мира сего, во зле лежащаго, всемогущею силою благодати Твоей; разтерзай узы, приковавшия души наши к тлетворным похотям его; свяжи нас любовию Твоею толь крепко, дабы мы возжелали лучше умерети, нежели когда каким либо грехомь оскорбить Твое, безпредельно нежное, человеколюбие! Когда сердца наши истинно возлюбят Тебя, Источника жизни и блаженства нашего; тогда чего Ты, Отец милосердия, не даруешь нам, непощадевший за нас возлюбленнаго Сына Твоего, единственное, неоцененное сокровище сердца Твоего? Ради Божественной крови Его, вопиющей к Тебе о помиловании нас: «благослови венец лета благости Твоея, Господи» (Псал. 64, 12)! Аминь.

Слово 3. В неделю о Мытаре и Фарисее (1).

«Глаголю вам: яко сниде сей оправдан в дом свой паче онаго: яко всяк возносяйся смирится; смиряяй же себе вознесется» (Лук. 18, 14).

Божественный суд Иисуса Христа, произнесенный на упоминаемых в Евангельской притче Мытаря и Фарисея, как совершенно согласует с словом Его, сказанным некогда богодухновенным Пророком Исаиею! «Не суть совети Мои, якоже совети ваши, ниже якоже путие ваши путие Мои. Но якоже отстоит небо от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших, и помышления ваша от мысли Моея» (Ис. 55, 8). По суду человеческого, чего кажется недоставало к оправданию Фарисея, который не убоился стать пред Всеведущим и воздать Ему хвалу за свою праведность? – «Боже хвалу Тебе воздаю», рек он, «яко несмы якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодее, или якоже сей Мытарь. Пощуся двакрыты в седмицу, десятину даю всего, елико притяжу». На против, что мог принести в оправдание свое пред Богом бедный Мытарь? ничего, кроме чувствования недостойности своего, искреннего признания в своих грехах и смиренной молитвы о помиловании себя! – «Мытарь же издалеча стоя, не хотяше ни очию возвести на небо: но бияше перси своя, глаголя: Боже милостив буди мне грешнику». На суде человеческом, после собственного признания преступника закона, обыкновенно произносится приговор осуждающий его: но всевышний Судия неба и земли Господь Иисус глаголет: «яко сниде сей оправдан в дом свой паче онаго». Судьбы Твоя, Господи, бездна многа! При всей однакож непостижимости судов Божиих, известно есть то, что они всегда основаны на вечной истине; и самое безпредельное милосердие Его изрекается не иначе как с соблюдением непреложной Его правды. Ежели и мы, слушатели, вникнем в смысл сей притчи Евангельской: то ясно увидим, что в смиренном сердце кающагося Мытаря более было правды, нежели в гордой душе надеявшагося на свои добродетели Фарисея.

Святая Церковь, яко попечительная мать, приготовляя чад своих ко вступлению в подвиг спасительного поста, и предначав им ныне молитвенную песнь покаяния, с премудрым намерением указывает нам на сию Евангельскую притчу. Ибо как гордость и тщеславие есть начало греха и отпадения от Бога и истины, так смирение и сознание своей греховности есть начало обращения к Богу и правде. – Вникнем, братие, с собранным сердцем в начальный урок предлагаемый нам Церковию, дабы твердою ногою стать на пути спасения и всецелаго обращения душ наших

к Господу Богу. Ибо от добраго начала зависит успех всего дела.

Конечно не за то лишился Фарисей оправдания на суде Божиим, что уклонялся от грубых и явных пороков, и с точностию исполнял наружные обязанности закона Божия; – сии дела его сами в себе добры и праведны: но поелику в сердце его гнездилась гордость, сей корень всякой неправды, по которой он сам себя исключил из состояния греховности, общей всем человекам; то правда Божия и не обрела в нем места. Против всякой справедливости он приняв на себя право самооправдания, принадлежащее единому Богу, праведно лишился истиннаго оправдания; не ожидая суда Божия, своевольно произнес свой суд, возвышая себя и уничижая других, и потому потерял награду за свои добродетели, и безразсудный праведным судом Божиим свержен ниже грешнаго, но смиреннаго Мытаря. «Тако всяк возносяйся смирится!»

Ежели же гордость, внедрившись в сердце самага праведника, смертоносным ядом своим отравляет его добродетели: то каких пагубных действий не произведет она, угнездившись в душе исполненной грехами, говорит св. Златоуст? И откуда происходит та холодность и незаботливость наша к исправлению жизни нашей по духу и заповедям Евангелия, и к испрашиванию себе слезными мольбами у подножия креста Господня света и сил благодати к исполнению оных, как не от тех гордых помышлений сердец наших, которыя сам Иисус обличает в откровении данном возлюбленному ученику своему Иоанну? «Ты глаголеши яко богат есмь, и обогатихся, и ничтоже требую, и не веси, яко ты еси окаянен и беден, и нищ и слеп и наг» (Апок. 3, 17). Откуда происходит та беспечность наша об изцелении душевных греховных ран врачеством истиннаго покаяния, постом и молитвою; а безпрерывная заботливость о том только, чтоб прикрыть грехи свои наружною честностию мира сего? не от того ли тщеславия, чтоб в очах людей и пред собою казаться лучшими других? Но какая нам польза, что мы пред собою, пред очами других покроем свои недуги, когда рана в сердце остается неизцеленною? Не значит ли сие покрывать наготу свою листвием смоковничим? – Любообильный Спаситель и Господь наш Иисус Христос не такое тленное и бедное одеяние наготы нашей хочет даровать нам; но во множестве милосердия своего ко всем грешникам говорит: «совещаю тебе купити от Мене злато разженно огнем, да обогатишия, и одеяние бело, да облечешися, и да не явится стыд наготы твоя. Аз, ихже аще люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо и покайся. Се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною» (Апок. 3, 18–20). Как доступен всякому кающемся

грешнику милосердый Господь! и какой божественной чести и славы удостоивает всех, истинно обращающихся к Нему во смирении и сокрушении сердца, подобно кающемуся Мытарю! – Еще в сей жизни на земле сподобляет их святой таинственной вечери животворящаго тела и крови своея обещаю непреложно верным рабам вечное царство в обителях Отца небеснаго. «Тако всяк смиряяй себе вознесетя». – Аминь.

Слово 4. В неделю о Мытаре и Фарисее (2).

«Мытарь же издалеча стоя, не хотяше ни очию возвести на небо: но бияше в перси своя, глаголя: Боже милостив буди мне грешному. Глаголю же вам, яко сниде сей оправдан в дом свой» (Лук. 18, 13–14).

Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, пришедый в мир грешныя спасти, повсюду в Евангелии объявляет милость и прощение кающимся грешникам; объявляет словом, говоря: «грядущаго ко Мне неизжену вон» (Иоан. 6, 37). Объявляет делом; ибо за всех проливает на кресте божественную кровь свою; за всех полагает душу свою; за всех приносит себе Богу Отцу в умилоостивительную о гресех жертву.

И после сей жертвы, милосердное сердце Отца небеснаго всегда отверсто для принятия всякаго обращающагося к Нему грешника. Отверсто, однакож не для того, чтобы грешники уповая на сие милосердие могли провождать жизнь свою безпечно; но для того, чтобы возчувствовав сие великое и неизглаголанное милосердие Бога, всем сердцем обратились к Нему, и чрез покаяние очистив себе от всякия скверны греха, со страхом соделовали спасение свое, и силою благодати Его учинясь праведными, получили наследие вечной жизни, обетованной святым Его.

Святая Церковь, предначиная ныне с чадами своими молитвенную песнь покаяния, во образ онаго предлагает нам, братие, кающагося Мытаря, дабы в лице его показать нам грешникам и необходимость покаяния к оправданию нашему, и свойство онаго ко спасению.

Великой есть важности познать и самым делом пройти путь покаяния. Ибо от сего зависит спасение грешника, и участь его на всю нескончаемую вечность. Поучимся убо сему из примера кающагося Мытаря.

Мытарь вшел в церковь помолитися. Вот начало обращения сего грешника к Богу. Господь Бог, «Иже хочет всем человеком спастися и в разум истины приити» (1Тим. 2, 4); Иже праведныя любяй и грешныя милуяй, и вся зовый ко спасению, – Той внушил ему святую мысль, оставив суетныя забавы мира и прекратив греховныя дела, войти в церковь помолитися. И счастлив сей грешник, что послушал гласа Божия, и по гласу Его охотно вшел в церковь с тем единым чувством, чтобы истинно помолитися Господу.

Заметьте, братие, сие начало обращения грешника Мытаря к Богу, которое в последствии времени учинилось столь плодотворным.

Когда вы, среди попечений житейских, среди сует мира сего, среди борьбы сердца нашего со страстями, или даже и среди самых греховных

дел, почувствуете влечение к молитве: то знайте, что сие влечение есть нежный глас милосердаго Спасителя вашего, зовущий вас к покаянию и обращению к Нему яко единому источнику жизни и блаженства нашего. Не отлагайте следовать сему святому влечению. Отлагать исполнение молитвы самым делом под каким бы то предлогом ни было, значит уже не слушать гласа Спасителя своего; значит, с оскорблением любви Его, презирать Его самаго и предпочитать Ему прелестный и гибельный глас страстей. Но судите сами: разве из всех дел наших есть что-либо важнее дела спасения? А между тем Господь Бог непрерывно простирающий глас к грешнику и непрерывно отвергаемый его непослушанием, наконец отвращает лице Свое. И грешник, не слыша гласа Его, уже предается владычеству страстей своих, а потому и неизбежной гибели. И сколько есть таковых гибнущих из среды Христиан, для коих молитва, сия сладостнейшая беседа с Богом Отцем небесным; сие единое и единственное утешение на земли превратнаго и бедственного странствования нашего, делается скукою и бременем; а вместе и покаяние и обращение их к Богу, возбуждаемое гласом милосердия Его, умирает, так сказать, в сердцах их еще при самом зародыше своем, не принося плода спасения. Но не таковы суть истинно кающиеся, послушные первому гласу милосердия Божия.

«Мытарь же, издалеча стоя, не хотяше ни очию возвести на небо». Вот первое свойство истиннаго покаяния: признание своей греховности, соединенное с глубоким чувством унижения себя, не токмо пред Богом, но и пред всеми людьми. Истинно кающийся Мытарь, считал себя грешнее всех грешников на земле. А потому и в церкви избрал для себя самое последнее место, не смея стать ближе других к алтарю Господню. Глубоко чувствуя свою греховность, он не смел и очей возвести на небо, где престол Господа Бога, видящаго вся тайная сердец наших. Сие святое чувство смирения есть великий дар Божий сердцу кающагося грешника. Он посылается от Бога за послушание гласу Его, призывающему к молитве. Он есть лучь света, проливаемый свыше в темную храмину души нашей, без озарения коего, мы никогда не увидим своей греховности и истинно не признаем оной. Подобно как сидящий в темном доме, наполненном всяких нечистот, дотоле в слепоте своей считает оный чистым, пока не отворятся окна и проникнувший свет солнца не покажет ему настоящаго его положения. Так и в то время, когда Господь открывает кающагося грешнику всю его греховность, тогда он с ужасом видит бедственное свое состояние, коего и не предполагал даже, видеть, и унижая себя пред Богом и всеми людьми, повергается во прахе; и отселе

получает постоянное в сердце своем чувство смирения, яко отличительное свойство истинных Христиан и святых душ. Но кто никогда не ощущал в себе сего святого чувства; тот никогда еще истинно не молился и никогда истинно не каялся. Тому, как Фарисею, и в церкви и в молитве и везде твердит самолюбие его: «несмь якоже прочии человецы: хищницы, не праведницы, прелюбодее» (Лук. 18, 11); твердит: я еще не такой грешник как другие; есть еще и грешнее меня. И сколько таковых лицемерно кающихся, коим за гордость и лукавство их не отверзается дверь истинного покаяния! А потому и выходят из церкви с гнездящимся в сердце их змием греховным не получив оправдания. Но не таковы суть истинно сознающие в себе свою греховность.

«Мытарь же не хотяше ни очию возвести на небо, но бияше в перси своя». Вот второе свойство истинного покаяния: сокрушение сердца о содеянии грехов.

Кающийся Мытарь до того был сокрушен о содеянных им злых, что не мог сокрыть сего внутри себя, но бил грудь свою как вместилище греховного сердца: «не хотяше ни очию возвести на небо,» «но бияше в перси своя». Такое сокрушение и болезнование сердца и всякому истинно кающемуся грешнику естественно; ибо грешник тогда видит, какого милосердаго Отца и Господа и Искупителя своего оскорбил он беззакониями своими; видит, какого щедролюбиваго Владыку оставил он и изгнал своими сквернами из сердца своего; и какому злему мучителю уступил в нем место, предав оное влечению страстей своих? видит, в какую бездну погибели готов он был низринуться, ежели бы милосердый Спаситель не поспешил к нему на помощь. Видит, и с верою и упованием на заслуги Искупителя своего, за спасение грешных всего себя принесшаго на крестном алтаре, с Мытаревым гласом вопиет к Нему: «Боже милостив буди мне грешному». Вот третье свойство истинного покаяния: живая во Иисуса Христа вера и сыновнее упование на то, что милосердый Отец небесный ради крови и смерти Единороднаго Сына своего не лишит и его великой своей благости; но правду Искупителя рода человеческого вменит ему вместо его правды, яко Той есть «правда наша», по Апостолу, «избавление же и освящение» (1Кор. 1, 30).

Таковой грешник, после оправдания своего, уже не возвращается к прежним грехам своим, но облекшись в правду и святость Иисуса Христа начинает проводить жизнь новую, святую праведную. Вот четвертое и последнее свойство истинного покаяния: действительная перемена сердца и жизни. «Во святыню призвал нас Бог» (1Сол. 4, 7), говорит Дух Святый, да покаянием очистившись от всякия скверны греха, и облекшись во

одежду оправдания Христова, явимся непорочни пред Ним.

И так, братие, ежели когда, то ныне наипаче подобает нам всем сердцем позаботиться об истинном покаянии и всецелом обращении душ наших на путь спасения; ныне, когда мы стоим пред алтарем Вышняго, для принесения Ему благодарственных молитв за спасение всей страны нашей от всегубительных язв. Сие посещение Божие есть крепкий глагол Господа Бога, призывающий нас на покаяние. И если мы по благодати Его оставлены в живых: то сей остаток жизни дарован нам не для того, чтобы безразсудно истощать оный в суетах и бесплодных занятиях, но для того, чтобы делами благочестия приуготовить себя в наследие жизни вечной. Аминь.

Слово 5. В неделю о блудном сыне.

«Рече Господь притчу сию: человек некий име два сына» (Лук. 15, 11).

Хотя и все Евангелие возвещает нам, братие, безпредельное милосердие Отца Небеснаго к кающимся грешникам: но может быть нет места, в котором бы сие утешительнейшее для нас свойство Бога открыто было в столь ясных и разительных чертах, как в ныне чтенной Евангельской притче. Единородный Сын Божий Господь Иисус Христос, пришедый в мир грешныя спасти, под образом человека имевшаго двух сынов представляя Бога любящаго праведников и грешников милующаго, раскрывает в ней, так сказать, всю глубину неизмеримой Его благодати. Здесь виден грешник своевольным удалением от любообильнаго Отца Небеснаго безконечно оскорбивший Его благодать; грешник презревший все отеческия об нем попечения Творца и Промыслителя своего; беззаконною и распутною жизнью своею расточивший все дары благодати и милосердия Божия; словом, грешник пришедший во глубину зол: – но неистощимое милосердие Божие силою благодати своей и сего грешника извлекло из самой бездны погибели. Истинное покаяние и сему оскорбителю величества Божия возвратило всю любовь и нежность Отца Небеснаго; и сей погибший уже сын очень скоро, и сверх всякаго чаяния своего, получил от Отца все то, или еще более, нежели сколько расточил своею порочною жизнью.

Святая Церковь для того и положила чтение сей Евангельской притчи ныне, когда всех чад своих матерним гласом заблаговременно призывает в подвиг покаяния и поста, дабы никто из грешников, сколь бы многи и велики ни были грехи его, не только не отчаявался, но ниже усумнился в милосердии Божиим, и дабы каждый тем с бо́льшею бодростию и ревностию вступил в сей спасительной подвиг. И ктож из нас, братие, не грешник? Кому не дорого спасение от грехов души своей? Кому не желательно не только возвратить сердцу своему истинный мир и истинную радость: но и сотворить собою радость Ангелам на небесах, какова бывает там о каждом истинно кающемся грешнике, по слову Господа и Спасителя нашего? Внемлем убо вси с собранным сердцем словесам Его, в которых безпредельная Его любовь открывает нам и начало грехов наших, и пагубныя следствия их, и Божественное от них врачевство покаяния, и спасительныя для нас плоды онаго.

«И рече юнейший из них отцу: отче, даждь ми достойную часть имения; и раздели им имение».

Такое безразсудное требование дерзкаго юноши для всякаго отца конечно весьма оскорбительно. (Оно показывает в нем своеволие и неуважение к родителю, которому принадлежит право разделять имение детям своим, и назначать для сего время по своему благоусмотрению.) Долг сыновний обязывал его ожидать на то отеческой воли, подобно как старший сын безмолвно повиновался изволению отца своего. Но оскорбленный отец по преизбытку чадолюбия своего не восхотел оскорбить своего сына отказом в его требовании. Он отделил ему часть имения равную с старшим, в чаянии, что сей новый опыт чадолюбия его, возбудит в сыне чувство благодарности и любви; что он будет под отеческим надзором учиться управлять своим имением. Но дерзкий юноша оскорбил новыми преступлениями чадолюбиваго отца своего.

Кольмиж паче оскорбительно для безпредельной любви Отца небеснаго, когда человек, получивший от Него и бытие и жизнь, и силы души и тела, и все дарования внутренния и наружныя, естественныя и благодатныя, дерзает присвоить их себе, и располагать ими не по воле Божией, а по своеволию. Бог по преизбытку своей благодати сотворивши человека свободным, никогда не отъемлет у него сего дара – и свобода конечно есть высочайший дар благодати Творческой, как отличнейшая черта образа Божия в человеке: – но чем превосходнее сей дар, тем злоупотребление его гибельнее для нас. Чем драгоценнее сей дар, тем большего требуется от нас попечения, дабы сохранить его во всей лепоте. Сохраняют его, а с ним и все дары благодати Божией, одни праведники, которых вся жизнь есть безмолвная покорность воле Отца Небеснаго, и исполнение святых Его заповедей: подобно упоминаемому в сей притче старшему сыну, неотлучившемуся от отца своего и тогда, когда он разделит обоим имение. Но ничто так не убивает истинной свободы человека, как своевольное и гордое присвоение себе того, что отнюд не наше, но чистый дар благодати Божией. И с тех пор всякой начинает терять свою свободу, а с нею и все дары Творческой любви, коль скоро зараждается в сердце его дерзкое отторжение воли своей от воли Божией. Вот пагубное начало и смертоносный источник грехов, который не будучи остановлен в первом своем стремлении, превращается в сильный поток опустошающий все и наилучшия дарования души нашей. Счастлив тот, кто при всяком первом порыве страстей своих, когда оне еще не усилились, прибегает к Отцу Небесному, и получая от Него молитвою силы благодати, умеет побеждать свое самолюбие любовью к Богу. Но как часто своеволие, единожды овладев сердцем грешника, ведет его от греха ко греху, и повергает в неудержимыя волны страстей. Подобно как

упоминаемый в притче безразсудный юноша не долго оставался под отеческим кровомъ – но

«Не по мнозех днех собрав все имение, отыде на страну далече, и ту расточи имение свое, живый блудно».

Как легко можно было ему возвратить прежнюю любовь отца своего, и сохранить имение, ежели бы он, получив оное, раскаялся в своей дерзости, и приняв родительский дар с благодарностию, остался в отцовском доме! Но отеческий надзор сделался несносным для его своевольнаго сердца. Присвоив себе единому право располагать имением, из одного милосердия ему дарованным, и мечтая сам собою составить свое счастье, он собирает все, и отходить на страну далеку, куда бы не мог достигнуть взор отца его, дабы там ненаказанно предаться влечению страстей своих. Безразсудный, конечно думал он, что ему достанет имущества на много лет, как бы он глупо ни проживал его. Но для распутной жизни его не надолго стало и великаго богатства. Скоро расточил он все имение свое.

Не то же ли самое происходит и в душе грешника, допустившаго своеволию возобладать над своим сердцем, и во зло употребившаго дарованныя ему от Бога силы? Нарушение Кореннаго закона любви и повиновения Богу, от исполнения котораго единственно проистекает всякое истинное благо наше, влечет за собою нарушение всех законов, и всякое зло. Развращенное самолюбие в сердце грешника, заступив место любви к Богу, присвоивает себе все, неоставляя ничего Господу, подателю всякаго блага. И хотя во всей вселенной нет места, куда бы можно было удалиться от Вездесущаго: но грешникъ находит его в своем сердце, изгоняя из онаго чувство вездеприсутствия Божия, отдаляя от себя мысли о праведном суде Его, дабы заглушить, ежели возможно, и глас совести, сего недремлющаго стража, и неумолимаго судии дел наших. Так нераскаянный грешник отходит от Бога Отца Небеснаго на страну далеку, куда для освещения омраченной грехами души его не проникает свет Божий, свет истиннаго Боговедения, и деятельнаго разумения воли и заповедей Божиих. И в сей темной стране предаваясь безстрашно необузданному стремлению страстей своих, расточает сокровище даров Божиих, живя блудно. Так-то часто гибнут самыя превосходныя дарования ума, и самыя добрыя от природы качества сердца, не будучи воспитаны в благочестии и ограждены спасительным страхом Господним: подобно как распутный сын скоро лишился всего своего имения, удалившись от мудраго надзора отца своего.

«Изжившу ему все,» «бысть глад крепок в стране той, и той начат

лишатся. И шед прилепился единому от жителей той страны: и посла его на села своя пасти свиния. И желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядяху свиния: и никтоже даяше ему».

Живя в изобилии и удовлетворяя всем страстям своим, блудный сын конечно забыл и думать о тех бедственных случаях, которыми Бог, в праведном гневе своем посещает землю. Но глад наступил великий в стране той. А он ничего не сберег на время глада. Что ему оставалось делать? Не столько бы еще был он несчастен, ежели бы вспомнил о чадолюбии отца своего, и поспешил возвратиться к нему. Но страсти ослепляют ум. Он лучше захотел быть рабом у неизвестного жителя страны той, дабы скрыть свои пороки, нежели с раскаянием в оных возвратиться к отцу своему. Но житель тот не отечески его принял. Назначил ему самую презренную службу – пасти свиней – и за работу свою питаться свинским кормом. Рад он был утолить свой глад и сею горькою пищею. Но господин его больше пекся о своих свиньях, нежели об нем. Нечистыя сии животныя пожирали все, а ему несчастному и от них ничего не оставалось, кроме голодной смерти.

Какое может быть жалостнее зрелище, как представляемое сим несчастным, который быв сыном богатаго и чадолюбиваго отца, мог бы провождать жизнь свою в счастливейшем на земли состоянии, повинуюсь родителю своему; но от своего безразсуднаго и необузданнаго своевольства дошел до самаго крайняго бедствия! Но точно таково есть внутреннее состояние души всякаго предавашагося страстям своим грешника, доколе он пребывает в нераскаянности о грехах своих. Сей блудный сын и в стране далекой омраченнаго грехами сердца своего не скрывается от всевидящих очей Божиих. Господь предваряя его многократно действиями своей благости и милосердия, и призывая к Себе сим отеческим своим гласом, обыкновенно посещает после нераскаяннаго праведным своим судом; дабы хотя сим болезненным опытом смягчить жестокое сердце его, и произвести в нем покаяние. Бог, коего существо есть любовь и благость, и коего праведный суд всегда растворен бывает милостию, для обращения грешников, часто дает им чувствовать свой гнев, то голодом, то болезнями телесными, то оскорблением их честолюбия, то разными бедами и напастями. И счастлив тот грешник, который приметив наказующую его руку Отца Небеснаго, и возчувствовав свою греховность поспешит всем сердцем возвратиться к Нему и в самом гневе чадолюбивому! Но горе ему, ежели он отторгает себя от смиряющей его отеческой руки Господней, и упорно стоит в своем своевольстве. Тогда-то Господь во гневе своем отвращает от него лице свое, и страсти ослепляют

ум его. Тогда-то сей несчастный попадает в мучительские руки какогонибудь из населяющих темную область духа злобы, и отдается в постыдное ему рабство; который наполняет душу его всеми нечистыми помышлениями похотей и грехов. И сей бедный раб страстей своих хочет извлечь для души своей некую сладость, из самого корня всякой горечи, – из греха – хочет найти себе пищу в удовлетворении необузданных похотей своих. Но похоти сами пожирают нечистые свои сладости – сей свинский корм, – а бедной душе грешника ничего неостается от них кроме горечи – и он истает смертельным голодом. – Тогда-то все для него потеряно. Но у него остается еще Отец, Бог богатый в милостях и щедротах, коего любовь и благодать никогда не истощаются – подобно как у распутного сына оставался еще в живых отец его, ожидавший безпрестанно возвращения к себе сына своего.

«В себе же пришед рече: колико наемником отца моего избывают хлеба, аз же голодом гиблю! Востав иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмы достоин нарещися сын твой: сотвори мя, яко единого от наемник твоих. И востав иде ко отцу своему».

Конечно чадолюбивый отец сего несчастного употреблял все меры к обращению его в родительский дом – и тогда, когда он отшел на страну далеку, и предавшись распутству совсем забыл о нежности отеческого его сердца. И конечно в сердце сего блудного сына оставалась еще искра добра, что он мог образумиться и прийти в себе, увидеть свои пороки и свою погибель; вспомнил о щедрости отца своего; и смирившись столь глубоко, решился твердо возвратиться к нему и исповедать пред ним тяжкие грехи свои. Кольмиж паче Бог Отец Небесный не престаёт действовать безконечною своею любовью и премудростию над обращением всякого грешника, доколе еще он жив, и доколе не совсем еще погасла в сердце его искра добра – ибо несть грех побеждающъ милосердие Божие.

«Еще же далече ему сущу, узре его отец его, и мил ему бысть, и тек нападе на выю его, и облобыза его. Рече же ему сын: отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмы достоин нарещися сын твой. Рече же отец к рабом своим: изнесите одежду первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозе: и приведше телец упитанный, заколите, и ядше веселимся: яко сын мой сей мертв бе и оживе: и изгibl бе, и обретеса».

В сих с толикою подробностью изложенных чертах безпримерного чадолюбия Спаситель Христос столь ясно указывает нам на безпредельное милосердие Отца Небесного к истинно кающимся грешникам, что каждое

Христианское сердце и без дальнейшего объяснения, не может не видеть их при одном слышании слов Его. Ибо на земли едва ли найдется отец толико чадолюбивый.

Но к сожалению многие из грешников слыша о безконечном милосердии Божиим, вместо того, чтоб истинно раскаяться во грехах своих, и начать решительно жизнь добродетельную и святую, из самого спасительного милосердия Божия делают себе пагубное возглавие безопасности, – и утопая во грехах, часто умирают лишаясь благ вечной жизни, – ибо после смерти святое Писание не открывает нам ни времени ни места покаяния. Почему кающимся грешникам надлежит тщательно замечать свойства и плоды истинного покаяния, открытыя нам Спасителем Христом в сей Евангельской притче.

Должно в себе прийти – обратиться из рассеянности чувств и страстей и тлетворных обычаев мира сего лукаваго и прелюбоденнаго. Уединиться в клетвь сердца своего. При светильнике закона Божия рассмотреть тщательно бедное состояние онаго. Во смирении духа глубоко почувствовать всю греховность свою, и то оскорбление, которое мы многократно делаем величеству Божию, при свидетельстве зрящих на нас небожителей святых Ангелов хранителей наших. С верою во Христа твердою востать от мрачнаго сна греховнаго, и неуклонно итти к Отцу Небесному, – не взирая ни на какия узы греха, привязывающия нас к плотской и мирской жизни – и содержащия души наши в стране темной и удаленной от света благодати Божией. И тогда воистинну милосердый Отец Небесный еще далече сущим нам, – еще покрытых рубищами грехов, еще отчужденных от жизни праведных и святых, еще слабых в хождении по пути заповедей Его, узрит нас чадолюбивым оком; возвратит нам потерянное грехами нашими право на имя сынов Его; облечет нас ризою светлою оправдания заслугами Христовыми; ризою чистоты и непорочности, очищенною кровию Христовою; даст сердцам нашим перстень обручения в жизнь вечную со Христом в Боге; послет нам Духа своего Святаго, и излиет в души наши любовь свою. Силою благодати Своей утвердит слабыя стопы наши в безпреткновенном хождении во свете заповедей Его святых; приобщит нас к радостотворной трапезе закланнаго на кресте за грехи мира Агнца Единороднаго Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа – и сотворит радость велию Ангелам на небесах, – еже буди всем нам получитьи благодатию и щедротами Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцем и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 6. О посте.

«Егда поститесь, не будите, якоже лицемери, сетующе: помрачают бо лица своя яко да явятся человеком постящися: аминь глаголю вам яко восприемлют мзду свою» (Матф. 6, 16).

Слово о посте предлагает нам ныне, братие, Церковь, вводя нас в подвиг святых четырехдесятницы, – подвиг воистинну для нас спасительный, который сам начальник и совершитель веры наша Господь Иисус Христос освятил своим божественным примером, постився дней четырехдесят в пустыни, – и постом победив все искушения врага спасения нашего. Конечно не для себя постился Господь и Бог во плоти; безгрешный не имел нужды в посте, яко в оружии противу греха; источник и податель чистоты не требовал очищения себя постом. –

Всемогущий мог и без поста победить искушителя, но Он для нас благоволил принять на себя сорокодневный пост, дабы загладить невоздержание Праотцев наших в раю сладости, во влекшее их в преступление заповеди Божией, – постился для нас, дабы собою освятить наш бедный и недостойный пост, и соделать его очистительным для грешных душ наших врачевством; для нас победил искушителя постом, дабы нашему бессильному посту сообщить свою божественную силу, и соделать его сильным оружием противу искушений греха и духа злобы; дабы нас слабых своим примером ободрить к побеждению постом врага спасения нашего. Когда Началовождь наш начал постом совершать дело спасения рода человеческого, – ктож из верных Ему возмечтает, что и без поста можно обойтись в деле спасения своего? – Воин без оружия есть неприятелю добыча: так и Христианин без поста есть пленник страстей и греха. По сему то нет ни одного праведника, который бы сохранил свою праведность без сего спасительнаго оружия, и все грешники, обратившиеся ко Господу истинным покаянием, и после грехов просиявшие святостию жизни, начинали обращение свое постом.

Спаситель Христос, вооружая верующих в духовный постный подвиг, яко премудрый началовождь, остерегает их от хитростей самолюбия, умеющаго вкрадываться в самыя святых дела и показывает свойства и плоды поста истиннаго: «когда поститесь», говорит Он, «не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачныя лица, чтобы показаться постящимися». –

Уныние в посте есть чувство сластолюбцев и плотоугодников, которые встречают оный как неприятеля своего сластолюбия, и

спасительное время поста считают для себя самым скучным. Лицемерные постники, имея сердце сластолюбивое, и питая в душе своей ненависть к посту, под личиною онаго стараются скрыть сие злое чувство, и ежели постятся, то не для того, чтоб очистить душу и тело свое от страстей, а для того только, чтоб пред взорами людей показаться постниками и восхитить у них славу поста. – Спаситель на таковых лицемерных постников произносит праведный суд свой: «аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою». Они получают то, чего желали. Удовлетворяют тщеславию своему, но сердце их и после поста остается таким же, каким было прежде – нечистым вертепом страстей и грехов.

«Ты же постяся», говорит Иисус Христос, «помажи главу твою,» «и лице твое умый: яко да не явишия человеком постяся, но Отцу твоему, Иже в тайне, и Отец твой видяй в тайне,» «воздаст тебе яве».

Древние жители востока имели обычаи, во дни радости и веселия помазывать главы свои благовонными веществами и с особенным тщанием умывать лица свои, а во дни печали и сетования посыпали главы свои пеплом, и лиц неумывали. – Спаситель не то нам заповедует здесь, чтоб мы, во время пощения, в самом деле умащали главы свои благовонием и заботились о умовении лиц своих; – излишняя попечения о украшении тела и всегда не приличны Христианину, кольми паче во время поста; – но Он хочет, чтоб мы сие время, как дни очищения и спасения для душ наших, встречали с радостным сердцем, и вступали в поприще поста не с унылым, но с бодрым духом, подобно как мужественный воин вступает в подвиг брани с душею твердою; хочет, чтоб пост наш был истинный, котораго отличительное свойство состоит в том, что он и начинается и продолжается пред очами отца небеснаго. Истинный постник начинает пост свой воздержанием от всякаго излишества в пище и питии, для того, чтоб всюю душею своею обратиться ко Господу; ибо когда тело с насыщением упитано, тогда душа не способна заниматься богомыслием. Но воздержание тела от брашен останется бесплодным, ежели не будет при посте воздержания ума от суетных и мирских помышлений, и воздержания сердца от греховных пожеланий и похотей. Очи Господа видят вся тайная сердец наших; Он не благоволит к воздержанию тела от брашен, когда душа, открытая пред взорами Его, не воздерживается от злых деяний; а для сего внутренняго поста души нет другаго спасительнейшаго средства, как безпрестанная сердечная к Господу молитва, которая всегда есть неразлучная спутница истиннаго поста. Молитва и пост, по словам св. Отцев, самым опытом прошедших путь спасения, суть два крила, которыми души наши возносятся от земли на

небо, к Богу. – Как птице без крыл не можно подняться от земли на воздух: так и душе нашей, без молитвы и поста, не можно перейти из жизни плотской, земной греховной, в жизнь духовную святую, небесную. Одно крыло птице недостаточно для свободного летания по тверди небесной; так ни молитва без поста, ни пост без молитвы, недостаточны Христианину для жития по духу Евангелия. Но чтоб молитва сердца нашего была благоприятна пред Отцем небесным, Спаситель заповедует: «Егда стоите молящися,» «отпускайте,» «аще что имате на кого, да и Отец ваш небесный отпустит вам согрешения ваши; аще ли же вы не отпускаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших» (Марк. 11, 25). – И в самом деле, как можно грешнику приступить к Богу любви и милосердия с сердцем, исполненным мщениа и гнева на ближняго своего? – На сей-то заповеди Евангелия основан благочестивый обычай верующих, при вступлении в подвиг поста, просить взаимнаго прощения во всех причиненных друг другу оскорблениях. –

Кто с таким Евангельским расположением начинает и продолжает пост свой пред очами Господа, тому Отец небесный, видяй в тайне, воздаст яве. – Он на самом деле даст сердцу постящагося вкусить плод истиннаго поста в начале горький, но в последствии сладостию своею превосходящий все сладости мира, в темную храмину сердца кающагося грешника послет свыше лучу света своего, и грешник с сокрушением сердечным узрит – всю свою греховность и бедность, узрит душу свою исполненную нечистотами грехов и содержимую узами духа злобы; слезы раскаяния в оскорблении Господа любви и милосердия истекут от сокрушеннаго его сердца; когда он повергнется пред Богом и пред распятым Спасителем своим, при свидетельстве служителя Алтаря Господня, он уже не станет скрывать в сердце своем греховных своих деяний, – подобно как хозяин дома при свете солнца, проникающаго сквозь окно, увидев сор и грязь в храмине своей, старается выбрасывать его вон весь без остатка. И с какою радостью ошутит он в сердце своем спасительную перемену, которую Отец небесный даст ему ошутить ясно, удостоверив, что все грехи его отпущены! Самый верный знак, по которому всякой кающийся грешник, может узнавать действительно ли грехи его прощены от Бога, есть тот по словам св. Василия Великаго, когда мы чувствуем такую ненависть и отвращение от всех грехов, что лучше согласимся умереть, нежели произвольно согрешать пред Господом: и сие есть весьма естественное чувство истинно любящих Господа, и от всего сердца обратившихся к Нему, что они из любви к Нему паче всего страшатся оскорбить Его божественную любовь каким либо грехом. –

Ежели кто из грешников, ни в посте, ни в покаянии, еще не ощущал в сердце своем такой святой перемены, это есть верный знак, что он еще никогда истинно не постился, и пост его еще не благоприятен пред Отцем небесным. Так жаловались некогда Господу Иудеи на безуспешность поста своего: «что яко постихомся,» «и не увидел еси, смирихом души наши, и не познал еси? Во дни пощений ваших» ответствует им Господь, «обретаете воли ваша, и вся подручныя ваши томите; аще в судех и сварех поститесь, якоже днешь, не будет услышан с воплем глас ваш. Не такового поста Аз избрах, и дне, еже смирити человеку душу свою, ниже аще слячеша яко серп выю твою, и вретиче и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен, но разрешай всяк союз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний, отпусти сокрушенныя в свободу, и всякое писание неправедное раздери, раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия и безкровныя введи в дом твой; аще видишь нага, одея и от свойственных племени твоего не презри: тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют, и предыдет пред тобою правда твоя, и слава Божия обьимет тя; – тогда воззовеши и Бог услышит тя, и еще глаголющу тебе речет: се приидох» (Ис. 58, 3–9). Так, братие, Господь всегда готов приять в отеческия объятия всякаго кающагося грешника, – ибо несть грех побеждающъ милосердие Его; точию мы да притецем к Нему, и обратимся от путей лукавых на спасительный путь заповедей Его, да ходя во свете их, в кротости и смирении сердца, сподобимся в радости святых сретить всерадостный и всеспасительный день преславнаго воскресения Его. Аминь.

Слово 7. В неделю 2-ю св. поста.

«Видев же Иисус веру их, глагола расслабленному: чадо, отпускаются тебе греси твои» (Марк. 2, 5).

Кто мог быть несчастнее упоминаемого в ныне чтенном Евангелии больного, над которым милосердый Спаситель, Всемогущий Врач душ и телес, удивил Свою благодать? Тело его до такой степени поражено было расслаблением во всех членах, что он лежал недвижим на одре болезненном. Четырём сострадательным человекам надлежало употребить свои силы, чтоб принести его пред милосердый взор Иисуса Христа. Случаются болезни и благочестивым людям, в которых страждущий, подобно праведному Иову, находит утешение в невинности и в чистоте своей совести; а расслабленный лишен был и сей отрады, – душа его обременена была грехами столько же, сколько тело болезнями. Он чувствовал, что неисцельная болезнь его была следствием его беззаконий. Но как скоро несчастное его состояние пременилось в самое счастливейшее, когда он приблизился к самому источнику жизни и всяких благ подателю Господу Иисусу! – Как скоро безотрадное сердце его, колебавшееся между отчаянием и слабою надеждою исцеления, исполнилось радости, когда сей страдалец услышал от самых уст Господа и Бога утешительнейший для грешника глас: «дерзай чадо, отпускаются тебе греси твои!» Когда милует Бог, милует вполне. По величию благодати своей, Он любит изобильно изливать благодать свою, когда находит сердце способное к принятию оной. Спаситель отпущением грехов расслабленному, исторгнув из него корень его болезни, не умедлил даровать здравие всему его составу. – Он простирает к нему творческий всемогущий глас свой: «тебе глаголю, встани и возми одр твой, и иди в дом твой». И сей расслабленный, принесенный из дома своего к Спасителю на одре, тотчас встает, и сам приносит одр свой в дом. Не остановимся, слушатели, на одном холодном веровании всемогущей силе Иисуса Христа, мгновенно исцелившей расслабленного; – из сего чудеснаго исцеления почерпнем назидание для душ наших, дабы слышание наше словес Евангелия было для нас плодоносно. –

Спаситель, Божественный врач, с премудрым намерением начинает врачевание расслабленного с души его, дабы показать, что начало всех болезней рода человеческого есть грех, сие разрушительное жало смерти. Конечно прекраснейшее творение рук Божиих, человек сохранил бы и тело свое в состоянии безболезненности и безсмертия, ежели бы не допустил

греху уязвить душу свою смертоносным своим жалом. Но подивимся безпредельной премудрости и милосердию Создателя нашего, который и самая телесная болезни наши обращает во врачевство душ наших, и самую временную смерть для нас делает входом в вечную жизнь. Грешнику страдать, болезновать и умирать есть естественная и неизбежная его дань, и дань без всякой для него заслуги. Но Единородный Сын Божий, Господь Иисус Христос, всеблагий Искупитель наш, своими крестными болезнями и смертью, и самая болезни и смерть верующих в Него соделал для них средствами очищения и освящения, и обратил их им в заслугу. Истинно верующие, страданиями своими приобщаясь к живоносным страстям Спасителя, делаются общниками Его жизни и славы: «с Ним страждем», говорит св. Апостол Павел, «да и с Ним воцаримся» во славе Его (2Тим. 2, 11–12). –

Так, братие, не всегда состоит в воле нашей отвратить от себя болезни и скорби, но всегда в воле Христианина обратить их в истинную для себя пользу. Часто Господь, посещая нас болезнями, которые мы считаем для себя несчастьями, посредством их отечески сохраняет истинное наше счастье. Упомянутый в Евангелии расслабленный, вероятно, некогда бы не приблизился к Спасителю, а, может быть, и пристал бы к Богоубийственному совету Иудеев распинателей Иисуса Христа, ежели бы не был поражен болезнью. Ежели и каждый из нас внимательно рассмотрит свою жизнь, – без сомнения много найдет случаев, в которых рука Господня, подобными посещениями своей благодати, охраняла Его от истинных бед и зол.

Часто, и более всего попускает Господь болезни телесная для очищения душ наших от грехов, и для освящения нашего: надлежит только уметь пользоваться сими посещениями милосердия Его. Здесь благовременно заметить тот неблагоприятный обычай многих больных и близких к ним: вместо того, чтоб в таковых случаях прежде всего обращаться к Богу, и принеся Ему покаяние приобщиться самому источнику жизни, Святым и животворящим Тайнам – Божественной плоти и крови Господа Иисуса Христа, обыкновенно отлагают сие до самой крайности; а прежде всего и более всего прибегают к средствам человеческим к пособиям врачей. Разве не Бог умудряет и самых врачей, и врачествам их подает целительную силу? От сего-то и бывает что больной отходит в вечность без напутствия Святыми таинствами Христовыми – а хотя тело и врачуются, но душа болящего, и после болезни, остается в болезненном состоянии греховности. Грешник, оставленный самому себе, в состоянии своей греховности, есть истинно расслабленный

душею, когда он не имеет в себе сил ни побеждать свои страсти, ни оставлять греховных своих навыков, ви ходить безпреткновенно по пути заповедей Господних. Одно для него врачевство, – истинное покаяние. Но почему часто бывает, что и после принятия таинства покаяния, и даже после причащения св. Тайнам тела и крови Господни, грешник возвращается в дом свой с прежними своими слабостями? От того, братие, что покаяние таковых не было истинное; что они еще не сокрушили и не смирили сердца своего болезненным раскаянием во грехах своих; еще не стяжали живой, крепкой веры во Иисуса Христа; еще не положили твердаго и непреклоннаго намерения исправить свою жизнь, не по своим мечтательным правилам, но по заповедям Евангелия. А каждый истинно кающийся, верно, услышит от милосердаго Спасителя утешительный и животворящий глас: «дерзай чадо, отпускаются тебе греси твои», – и во уверение прощения от Господа грехов своих, ощутит самым делом в душе своей новыя силы благодати Божией – востать и ходить твердыми стопами во свете заповедей Господних. Аминь.

Слово 14. На Святую Пасху, и в день Благовещения Пресвятыя Богородицы¹.

«Христос воскрес!» Не только на земле, но и на небесех нет, возлюбленные братия, радостнее сего приветствия, которым ныне св. Церковь приветствует верных чад своих, и от них взаимно приветствуется.

«Христос воскрес!» В сем глазе чистейшей радости Церковь Божия, искупленная кровию Христовою, воинствующая на земле и торжествующая на небесах, совокупляет все, что Отец небесный в Единородном Сыне своем Господе и Боге нашем Иисусе Христе, Духом своим Святым, соделал для спасения рода человеческого.

«Христос воскрес!» В сем древнем и всегда новом слове торжества Церкви Христовой сердце каждого истинно-верующаго ясно видит, и живо чувствует, как «Бог, богат сый в милости, за премногую любовь свою, еюже возлюби нас, сущих нас мертвых прегрешеньми, соживи Христом, и с Ним воскреси, и спосади на небесных во Христе Иисусе: да явит в вещех грядущих презельное богатство благодати своея благостынею на нас о Христе Иисусе» (Ефес. 2, 4–7).

«Христос воскрес!» И мы ничего не могли бы прибавить к сему благостынному глаголу настоящей совершенной радости нашей; но св. Церковь соединяет ныне и радостотворный праздник воплощения Сына Божия от Пречистой и Препоблагословенной Девы Марии, с пресветлым праздником Воскресения Христова; а совокупляя воедино и начало и совершение спасения нашего, чрез то как бы к самому совершенству радости верующих чад своих прибавляет новое совершенство. «Христос воскрес!» Благовествуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу!

Аз же, смиренный Церкви Божия пастырь, вступая ныне в общение со вверенною мне от Бога, и от Помазанника Господня, Благочестивейшаго Монарха нашего, паствою, счастливым себя считаю, что Господь сподобил меня начать служение мое предначатием вам, возлюбленная во Христе братия, радостной песни верующих: «Христос воскрес!» Предлагая вам в сей день Господень, первое мое слово, приветствую вас спасительным словом Господа нашего Иисуса Христа, воскресшаго от мертвых, Иже став посреде ученик своих, глагола им: "Мир вам".

"Мир вам", Служители алтаря Господня, которым Дух Святый поручил сохранять во всей чистоте слово примирения и спасения, и проповедать оное людям житием, учением, молитвами, приношением

умиротворительной жертвы о гресех людских.

"Мир вам" – Военачальникам и Градоначальникам, облеченным властью от Помазанника Господня, Благочестивейшаго Монарха нашего, сохранять мир и общественное благоустройство.

"Мир вам" – Судии народа, которым Бог и Государь вверил творити суд и правду посреде людей Божиих.

"Мир вам" – наставники и воспитатели Христианскаго юношества, которым Церковь и отечество вверяет юных чад своих воспитывать в страхе Господни, и во всяком добром учении, да будут они истинные сыны любезнаго отечества нашего, полезные граждане, и наследники жизни вечной, стяжанной нам кровию Христовою.

"Мир вам" – отцы и матери семейств, которых Господь, благословляя чадами, поставляет блюстителями их веры, чистоты и святости.

"Мир вам" – почтенное сословие Российскаго купечества, на которых Господь, благословляя изобилием временных благ, возлагает обязанность сохранять общественное доверие строгим блюдением чистоты совести в полезной для общества промышленности.

"Мир вам" – господие, которым Бог, поручая право над рабами, поручает вместе обязанность пещись о временном их благоденствии и о вечном спасении душ.

"Мир вам" – раби, которых Господь Иисус Христос искупив кровию своею, заповедует хранить верность к земным господам своим и служить им не лицемерно яко пред очами Господа, чающе воздаяния от Бога – наследия жизни вечной.

Мир вам – старцы и юноши, богатии и убозии, воины и земледельцы, которых Господь всех призвал в общение Церкви своей, во упование живо, в наследие нетленное, неувядаемое на небесех. Христос Воскресе! Мир всем! Аминь.

Слово 19. В день Рождества Христова.

«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лук. 2, 14).

Вот песнь, возлюбленной во Христе братие, которую воспели безчисленные сонмы Ангелов, восхищенные радостотворным для неба и земли рождением воплощенного Бога, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа! – Песнь, воспеваемая до ныне и сердцем и устами всех истинных сынов Церкви Христовой, воинствующей на земле, и составляющая радость блаженных сопричастников единой Церкви торжествующей на небесах. – Песнь, коея содержание так многозначительно, что разумеющие видят в ней откровенную тайну строительства спасения рода человеческого.

«Слава в вышних Богу!» В высотах небесных тысячи тысящей и тьмы тем Ангелов, предстоящих престолу Бога триипостасного, созерцая чистыми очами Его дела, всегда поют Ему славу. Но особенную воздают Ему хвалу, при открытии особенных Его действий. – Так при сотворении мира, воспели они славу Его всемогущества, премудрости, и благодати. Егда основал землю, «егда сотворены быша звезды», глаголет Господь ко Иову, «восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои» (Иов. 38, 7). Подобно и здесь, при возстановлении падшаго естества человеческого, и как бы при воссотворении его, сонмы Ангелов, во всех краях неба, поют славу Его милосердия. На небесах есть Царство любви; Спаситель Христос говорит: «радость бывает Ангелам на небеси о едином грешнике кающемся» (Лук. 15, 10): – какая же была их радость когда они узрели обещанного Спасителя всех человеков, уже родившагося для спасения их! – В сей то радости приветствуют они друг друга и воздают славу Богу. Слава в вышних Богу! –

«И на земли мир». – Первая причина радостного славословия Ангелов есть та, что они видят и на земле мир. Была некогда брань и на небесах, – когда один из Ангелов света возмечтал быть равным Богу, и возмутил мирных жителей неба. Но брань сия окончилась свержением его, с сообщниками его гордости, из области света в область тьмы; – с тех пор в высотах небесных, в жилище святых Ангелов, устоявших в верности Господу и Творцу своему, во веки веков утверждён ненарушимый мир. Был некогда мир и на земле, когда, по сотворении оной, поставленный от Бога обладателем ея человек, в святой невинности, ходил верно во свете заповедей Творца своего; но сверженный с неба сатана прельстил

обладателя ея и вовлекши его в преслушание Творцу своему, отнял от земли мир. Человек, соделавшись грешником, прервал мир с Богом, коего святость никак не может иметь общения со грехом; потерял мир с совестью своею, которая у грешника никогда не может быть покойна; – и земля вместо обители мира, соделалась зрелищем непрерывных браней, жилищем людей противящихся Богу, враждующих с ближними, стонающих от угрызения своей совести. Чтобы паки водворить на земле мир, надлежало род человеческий спасти от грехов, которые суть первоначальною причиною всякой брани, всякаго неустройства, и всех зол. И сего-то Спасителя от грехов, Господа Иисуса Христа, вечнаго Примирителя человеков с Богом, земли с небом, Ангели зря воплощенным и родившимся на земле, приветствуют друг друга радостною песнию: «Слава в вышних Богу и на земли», так как на небе, паки водворился «мир. И на земли мир».

«В человецех благоволение». Вторая причина радостнаго славословия Ангелов есть та, что они видят в человеках благоволение Божие. Бог благоволит только к невинным и святым. Грех есть вечный предмет гнева Божия. Бог по существенной Своей святости, безпредельно ненавидит всякое беззаконие. – Каким же образом в человеках грешниках благоволение Божие? Здесь открывается нам, братие, неизреченное человеколюбие Бога и Спасителя нашего. Благоволение Бога Отца вечно почивает в Единородном, возлюбленном Сыне Его, как Сам Отец небесный глаголет: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих» (Матф. 3, 17). – Чтоб обратить сие благоволение Божие и на человеков, Сын Божий Сам воплощается и делается человеком; естество человеческое приемлет на Себя; соединяет его на всю вечность с Своим Божеством; послушанием Своим Богу Отцу заглаждает преслушание человеков; безпредельным смирением Своим изглаждает их гордость; Божественными заслугами страданий и смерти Своея, избавляет их от гнева Божия за грехи их. Воплощенный Сын Божий делается Главою человеков, Ходатаем за них, примирителем их с Богом, братом и другом их: и ради Его всесильнаго ходатайства, ради Его Божественных заслуг, Отец Небесный отверзает всем человекам вход в Царствие Свое, кающихся грешников и истинно верующих в Сына Его приемлет в отеческия объятия, прощает им грехи их. Они уже не чада гнева, но чада любви и благодати Его; ибо вместо гнева, Отец милосердия обращает на них благословение Свое. И сию тайну спасения нашего святые Ангелы созерцая чистыми очами своими, воспевают радостную и хвалебную Богу песнь: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». –

Так, братие, Рождество Господа нашего Иисуса Христа есть столь безпредельный источник благоговейного удивления, чистой радости и благодарных славословий Богу, для всех Ангелов и человек, что для изчерпания его не достанет целой вечности. – Но мы еще сугубья имеем побуждения хвалить, славить и благодарить Господа и Спасителя нашего, как сыны Церкви и как сыны России. Как сыны Церкви, в благоговейной радости празднуем днесь спасение и избавление рода человеческого от рабства греховного; как сыны России, торжествуем ныне избавление любезного отечества от нашествия иноплеменников. Как сыны Церкви, славословим Господа, примирившаго человек с Богом, небо с землею: как сыны России, приносим благодарение Отцу Небесному, даровавшему вождельный мир отечеству нашему. Не по заслугам нашим, но по Своей неизреченной милости избавил нас Господь от грехов наших и призвал из тьмы в чудный свет Свой; не по заслугам нашим спасено Богом отечество наше, но по безпредельной Его благодати. Господь сил, ради веры и благочестия отцев наших, сохранил и в нас семена сей победоносной веры, – и Храстолюбивому Российскому воинству даровал непобедимое мужество в столь священной и праведной брани.

Прославим убо Господа в душах наших и в телесах наших преуспеянием в благочестивой и святой жизни; явимся истинными победителями греха в сердцах наших, да водворится в них неотъемлемый мир Божий. Пойдем во смирении путем веры и святых заповедей Евангелия. – Пребудем верными блюстителями благочестия боголюбивых предков наших. Прилепимся ко Господу Богу и Спасителю нашему всею силою любви нашей, – и в благоговейной радости воспоем с Церковию святою: «с нами Бог», «разумейте языцы и покаряйтеся, яко с нами Бог». Аминь.

Слово 20. В день Рождества Пресвятыя Богородицы.

«Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5).

Велико есть звание наше, братие, христиане! Слово Божие требует от нас, чтобы мы такая же имели чувствования, какая имел Иисус Христос, чтоб мысли наши так же были чисты, как чисты были мысли Иисуса Христа, чтоб слова наши так же были верны, как верны были слова Иисуса Христа; чтоб дела наши так же были праведны, как праведны были дела Иисуса Христа. Словом, чтобы мы всемерно старались жизнью своею подражать святейшей на земле жизни Иисуса Христа, Господа и Бога и Спасителя нашего. – «Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе».

Не в одном месте св. Писания излагается сия обязанность наша подражать Господу Иисусу: но весьма во многих, дабы тем более возбудить нас к исполнению сего, сколько непреложного, столько и спасительного для нас долга. «Святи будите», глаголет Господь, «якоже Аз свят есмь» (1Петр. 1, 16). – «Вы есте род избран, царское священство, язык свят, людие обновления, яко да добродетели возвестите, из тьмы вас призвавшего в чудный свой свет» (1Петр. 2, 9). «Глаголай во Христе пребывати, должен есть, якоже Он ходил есть, и сей такожде да ходит» (1Иоан. 2, 6).

Да и что значит самое слово христианин, сие святое имя, которое мы на себе носим? Христианин есть тот, который, веруя всем сердцем во Иисуса Христа, следует неуклонно учению и жизни Его, дабы, последуя Ему на земле и соделавшись святым, царствовать с Ним вечно на небесах. Напрасно тот и называется христианином, кто не любит всем сердцем Иисуса Христа, не соблюдает заповедей Его, и не старается по мере продолжения своей жизни преуспевать и возрастать во всяком благочестии и во всякой добродетели. Не мои грешныя уста сие глаголют, но глаголет слышавший от самых уст Иисуса Христа, возлюбленный ученик и апостол Его Иоанн. «Сие есть обетование, еже слышахом от Него, и поведем вам, яко Бог свет есть, и тьмы в Нем несть ни единыя. – Аще речем, яко общение имамы с Ним, и во тьме ходим, лжем и не творим истины. – Аще же во свете ходим, якоже сам Той есть во свете, общение имамы с Богом, и кров Иисуса Христа Сына Его очищает нас от всякаго греха» (1Иоан. 1, 5–7).

А тот только ходит во свете, кто весь ум свой покоряет истине учения Иисуса Христа; тот только ходит во свете, кто во всех делах своих поступает по заповедям Иисуса Христа. – Тот только ходит во свете, кто

всемерно старается всю жизнь свою располагать по примеру святейшей на земле жизни Иисуса Христа. Ибо Иисус Христос един есть Свет мира, как сам Он глаголет: «Аз есмь свет мира, ходяй по Мне, не имать ходити во тьме, но имать свет животный» (Иоан. 8, 12). Подобно как в видимом мире единое есть солнце: – когда оно светит, тогда мы видим все окружающее нас, и знаем путь, куда нам итти надлежит: так и в духовном, невидимом мире единое есть вечное Солнце правды – Иисус Христос. Когда Он освещает и ум и сердце наше: тогда мы знаем и видим истину и идем путем, ведущим нас в жизнь вечную, последуя Ему по заповедям Его, и по стопам святейшей Его жизни. А когда начинаем жить по своей развратной воле, тогда грехи и соблазны мира и плоти ослепляют очи сердца нашего, мы теряем путь открытый нам Господом в жизнь вечную. – Вот от чего, братие, случается не редко, что люди и ученые и многознающие, но мало имеющие веры и не старающиеся соблюдать заповедей Иисуса Христа, так несчастно заблуждают, что и живут и умирают во грехах, не имея и надежды получить жизнь вечную. Так-то для спасения нашего всего нужнее, чтоб мы сколь можно чаще и внимательнее слушали и читали слова и жизнь Иисуса Христа и старались располагать жизнь свою по примеру Его святешней жизни.

Но кто мы, скажете вы, что дерзаем надеяться подражать жизни Иисуса Христа? Он Святый святых; а мы в беззакониях зачинаемся и во гресех раждаемся. Он Творец всемогущий, а мы брение и самая немощь. – Это истинно. – Но для того Он и пришел на землю, дабы спасти грешников; для того и принял на Себя брению плоть нашу, дабы даровать нам свой Божественный Дух жизни и силы. Для того и пролил на кресте пречистую кровь Свою, дабы освятить нас и соделать чистыми и непорочными. Для того и омыл нас водою крещения, дабы мы жили так чисто и непорочно, как выходим в чистоте из купели крещения. –

Долг наш есть самый первейший – сию чистую одежду всячески хранить, дабы непостыдно явиться в ней пред лицом Иисуса Христа, когда Он придет судить живых и мертвых. Ибо те только внидут в чертог Царствия небеснаго, которые будут облечены в брачную одежду чистоты и святости Христовой; а в осквернившим себя грехами Господь речет: «како вшел еси семо», не «имый одеяния брачна? – Связавше ему руце и нозе, возмите его, и верзите во тму кромешную, ту будет плачь и скрежет зубом» (Матф. 22, 12–13).

Но кто из нас, братие, похвалится своею невинностию? Кто из нас столько счастлив, что чистую одежду крещения незапятнал каким-нибудь грехом? «Аще речем, яко греха не имама, себе прельщаем и истины несть

в нас» (1Иоан. 1, 8), глаголет слово Божие. Так, братие, все мы грешники. Но милосердие Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, столько к нам велико, что и тогда, когда теряем мы грехами юности или немощи чистоту, полученную нами в крещении, Он дарует нам способ возвращать оную паки посредством покаяния. Только бы покаяние наше было без отлагательства и истинное. Как в болезнях телесных весьма легко и удобно врачевать их с начала, пока они еще не укоренились: так и в болезнях душевных надобно врачевать их с начала, пока язва грехов не заразит всего сердца нашего. Для сего то необходимо для нас всегдашнее покаяние; ибо мы вседневно согрешаем. – Мы весьма скоро успели бы очистить себя, и при всеильной помощи благодати Божией соделаться святыми, ежели бы внимательно смотрели за своими мыслями, словами и делами. Когда приходит тебе греховная мысль, сколько бы мал ни был грех замышляемый тобою, изгони ее тот час из твоего сердца, как смертоносный яд для души твоей; обратись ко Господу в молитве покаяния – и мысли твои всегда будут чисты. Когда ты произнес какое-либо слово, или соблазнительное или оскорбительное для ближнего твоего, или ложное, – обратись ко Господу в покаянии, и испроси у Него помощи, чтоб сохранил тебя на будущее время; и слова твои всегда будут верны, истинны и назидательны. – Но когда ты так несчастен, что и самый грех сотворил делом, – не закосневай в нем, исповедуй, покайся с сокрушением сердца и слезами и с твердым намерением удалиться от него, как от смертоносного яда. – И верен Господь, яко очистит согрешение твое (1Иоан. 1, 9), и подаст тебе силы и крепость к добродетельной и святой жизни.

Тысящи тысящей святых, уже блаженствующих на небесах, раждались так же во грехах, и с таковыми же слабостями, как и мы. – Но поелику всем сердцем веровали в Господа Иисуса Христа и всюю любовь к Нему прилепились, и всеми силами старались исполнять Его заповеди и следовать по стопам Его жизни: то Господь и грехи их загладил милосердием своим и даровал им силы Духа Святаго к добродетельной и благочестивой и святой жизни, и приял их в блаженные обители Отца небеснаго. «Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки» (Евр. 13, 8). И для нас Он также милосерд, как был милосерд для них. Также всегда готов и нам подать силы и крепость соделаться святыми. Какой же будет стыд для нас, когда увидим собратий наших в торжестве грядущих получить наследие жизни вечной, а нас за беспечность о спасении нашем лишаемых? Время настоящей жизни пройдет скоро; – за пределами гроба один есть предмет и радости и блаженства нашего – Господь и Бог наш,

Иисус Христос, коего лицезрением вечно будут наслаждаться возлюбившие Его на земле всем сердцем.

Он, по неизреченному милосердию Своему, дивныя даровал нам удобства к обновлению, к освящению и ко спасению нашему. Когда приносил всего Себя в умиловительную о нас правде Божией жертву: тогда с крестнаго жертвенника поручил нас предстательству и заступлению Пресвятыя и Препоблагословенныя Девы, Матери Своея. Се "мати твоя" – рек Он возлюбленному ученику своему Иоанну (Иоан. 19, 27) а в лице его и ко всем христианам. Поручил нас матернему Ея ходатайству, дабы никто из кающихся грешников не отчаявался в помиловании своем. Дабы мы грешные, взирая на пример высочайшей Ея чистоты и святости, которою Матерь Божия превознесена паче херувимов и серафимов, всемерно старались и себя очищать от скверн греховных.

Иисус Христос безпредельно щедродаровит. – Когда некая жена, восхитившись Божественными Его словами и делами, из среды множества народного произнесла сей Богодухновенный глас: «Блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал»; Он тотчас открыл, что блаженство Матери Своея хочет разделить со всеми истинно верующими в Него и хранящими Его заповеди: «темже убо, блажени слышавшии слово Божие и хранящи е» (Лук. 11, 27–28). Доколе время имеем, поспешим, братие, всем сердцем прилепиться к щедродаровитому Спасителю и Богу нашему. Пролием мольбы наши к Пресвятой Матери Его, заступнице нашей усердной, да матерним Ея предстательством Господь Иисус Христос подаст нам силы духа и крепость ходить непреткновенно во свете заповедей Его и преуспевать в наследие жизни вечной. Аминь.

Слово 23. В день успения преподобного и богоносного отца нашего Феодосия Печерского, Маия 3-го дня.

«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. Иго во Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Матф. 11, 28–30).

Кого, братие, милосердый Спаситель призывает к Себе сим столь премилосердным гласом? Конечно милосердие Его столь безпредельно, что и до нас бедных грешников оно простирается: "приидите", говорит Он, «ко Мне вси». Любообильное Его сердце ни кого из человеков не отвергает от Себя. Всех утружденных мучительным и смертоносным владычеством грехов, всех отягченных несносным бременем проклятия закона призывает к себе – Спасителю от грехов, и Искупителю от клятвы законныя, – обещая всем, истинно обращающимся из темной области греха и смерти к Нему источнику жизни и света, блаженное упокоение: – «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы». Обещает Он Единородный Сын Божий – самая вечная истина, и верность обещания Его запечатлена божественною Его кровию, за спасение всего мира пролитою на кресте.

Так, братие, нет для человека ни истинного покоя, ни истинной радости, доколе он всем сердцем не обратится ко Господу и Искупителю своему. Мучительное иго греха, и тяжкое бремя смерти лежит на душе грешника, доколе он в кротости и смирении сердца своего не возмет на себя благаго ига и легкаго бремени заповедей Евангелия Иисуса Христа.

Источник истинной жизни, радости и покоя нашего вечно есть в едином Боге. Всеблагий Творец вселенныя для того и извел человека из небытия в бытие, дабы соделать его причастником в неистощимых сокровищах блаженства Своего; для того и почтил неоцененным преимуществом образа и подобия Своего, дабы соделать его ближайшим наследником всех неизчерпаемых благ вечной жизни и радости. Скорби, беды, болезни, смерть не могли произойти из живоносных недр Отца Небеснаго. Оне суть порождения греха, который оскверняя души наши, разлучает нас с Богом, Коего святость не может иметь общения с грешником. Несчастный грешник уподобляется путнику, впадшему в руки разбойников, которые воспользовавшись его неосторожностью, нападают на него, обнажают его драгоценной одежды правды, чистоты и невинности, в коих сиял образ и подобие Божие; отъемлют у него

сокровище истинной вечной жизни и славы, и всего изъязвленного, обезсиленного оставляют еле жива. В таком жалком положении представляет грешника сам Иисус Христос во Евангелии. В таком состоянии безотрадной бедности, беспомощного безсилия и близкой смерти вечной находятся все человеки, оставленные самим себе; «вси бо согрешиша и лишени суть славы Божией» (Рим. 3, 23), по словам Писания.

И сие то жалостное состояние человеков проникает небеса, достигает милосердаго сердца Отца Небеснаго; – и Единородный Сын Божий, в Котором Отец Небесный положил все сокровища жизни и света, радости и блаженства, оставляя престол славы Своя снисходит на землю, дабы взыскать и спасти погибающих, изторгнуть из погибельной области греха и смерти души наши, облечь их паки в одежду правды и святости, исцелить язвы их живоносною кровию Своею, и даровать им Свою жизнь и Свои Божественныя силы ходить непреткновенно во свете заповедей Божиих. И сей-то милосердый Спаситель простирает ко всем грешникам утешительный глас Свой: «приидите ко Мне вси труждающися и обремененнии», «и Аз упокою вы».

«Сладок покой после трудов» – говорит премудрый, и сие истинно есть во всех отношениях. И Спаситель Христос, призывая к Себе всех, не к лени и бездейственной жизни приглашает, но говорит: возьмите на себя Мое благое и легкое бремя творения заповедей Евангелия, – и верно обряцете покой душам вашим. Обряцете, братие, покой; ибо чрез веру и творение заповедей Евангелия возвратитесь к Источнику жизни, покоя и радости к Богу, без Котораго нет ни покоя, ни радости. Обряцете покой; ибо по мере веры и хранения заповедей Евангелия сообщатся вам новыя силы Духа Святаго к преуспеянию в святой благочестивой и добродетельной жизни. Обряцете покой; ибо с Нимь – Искупителем нашим, приявшим на Себя бремя греховъ наших неся иго Его заповедей, соделаетесь победителями греха, сотрете его жало, и сотворитесь наследниками вечной жизни в обителях Отца Небеснаго.

Не только на земли, но и на небесах нет другаго места, где бы мы могли обрести покой душам нашим. Души наши так созданы, что в одном только Боге могут найти истинный покой и мир свой. Ежели бы, братие, приглашал нас владыка строгий, и хотел возложить на нас тяжкое иго; мы моглибы утрашиться. Но милосердый Спаситель наш говорит: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем». – И кто кротчае Того, «Иже во образе Божии сый не восхищением непщева быти равен Богу: но Себе умалил, зрак раба примим: смирил Себе – послушлив был даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп. 2, 6. 8). Кто милосердее Того, который и душу

Свою не пощадел, но положил за спасение душ наших? И такой премилосердый Господь – может ли возложить на нас тяжкое бремя? Так, братие, «заповеди Его тяжки не суть» (1Иоан. 5, 3), – говорит св. апостол Иоанн Богослов, но недостаток веры и любви нашей представляет их тяжкими. – Птице тяжки ли перья, которыми она летает по воздуху? Так и истинному христианину не суть тяжки заповеди Христовы, творением которых душа наша оперившись взлетает на небо. Ношением сего благаго и легкаго ига св. апостол Павел окрилившись, еще находясь в теле, восхищен был до третьяго небеси. Сие легкое бремя принял на себя от юности, и с совершенною верностию носил до последняго издыхания празднуемый ныне Церковию преподобный и богоносный отец наш Феодосий. И как верно исполнились на нем великия обетования Божии живота настоящаго и грядущаго! Иисус Христос сказал во Евангелии: «Аз приидох да живот имут, и лишше имут» (Иоан. 10, 10). Конечно обетование сие есть обетование жизни вечной на небесах всем истинно верующим во Христа и хранящим заповеди Его. Но преимущественно можно отнести оное к той славе, которою Бог прославляет и на земле великих угодников Своих, не столько, для умножения их славы, сколько для утверждения нашего в вере и назидания в жизни. Со времени просвещения отечества нашего светом веры Христовой доселе преподобный и богоносный отец наш Феодосий прославляется во всех концах православной земли Русской. Сей святой, чудотворный, небеси подобный, боголепный храм руками его основанный, святыми молитвами его осеняемый, нетленными мощами его облагоухаемый, доселе есть и пребудет прибежищем молитвенников, стекающихся из самых отдаленных стран России. Так Господь Бог воздвигает в Церкви Своей, яко на тверди небесной, светозарныя светила, дабы они сияли в темном месте мира сего и освящали наш путь в отечество наше небесное.

По гласу зовущаго нас к себе милосердаго Господа и Спасителя, и мы, братие, да не ослабеваем в ношении благаго ига и легкаго бремени заповедей Его, да обрящем покой душам нашим, и среди скорбей и трудов настоящей жизни, и среди радостей и блаженства грядущаго нескончаемаго века. Аминь.

Примечания

¹ - Произнесено в 1828 г. Марта 25 в первое служение при вступлении в Казанскую паству.

Содержание

Слова и речи говоренные в разные времена Филарет (Амфитеатров), в схиме Феодосий, митрополит Киевский и Галицкий	1
Слово 1. В новый год. О том, что временная жизнь и даруется нам от Бога и сохраняется Его промыслом для того единственно, дабы приуготовить и воспитать нас к грядущей, вечной жизни.	2
Слово 2. На новый год.	6
Слово 3. В неделю о Мытаре и Фарисее (1).	10
Слово 4. В неделю о Мытаре и Фарисее (2).	13
Слово 5. В неделю о блудном сыне.	17
Беседа 6. О посте.	23
Слово 7. В неделю 2-ю св. поста.	27
Слово 14. На Святую Пасху, и в день Благовещения Пресвятыя Богородицы ¹ .	30
Слово 19. В день Рождества Христова.	32
Слово 20. В день Рождества Пресвятыя Богородицы.	35
Слово 23. В день успения преподобнаго и богоноснаго отца нашего Феодосия Печерскаго, Маия 3-го дня.	39
Примечания	42